

Глава 29

Брат

— Покушение?

Цянь Яо не верил своим ушам.

Хоть он и жил лишь в задних покоях, но прекрасно знал, насколько суровыми и даже беспощадными были методы Ци Аня после восшествия на престол. Искренне или из страха, но при дворе не находилось никого, кто осмелился бы пойти против его воли.

Кто же оказался настолько безумен, чтобы поднять руку на императора?

Юноша попытался выведать у Гунгуна Аня хоть какие-то подробности, но люди, служащие подле государя, все как один умели держать язык за зубами. На любые расспросы старик лишь советовал ему поскорее лечь в постель и не мешкать с отдыхом.

Разумеется, Цянь Яо не смог бы уснуть, даже если бы его заставили. Не имея иного выбора, он остался сидеть на кровати, вслушиваясь в тишину и ожидая вестей.

Так прошла вся ночь. Рассвет забрезжил в окнах, наступил следующий день, но от Ци Аня по-прежнему не было ни слуху ни духу.

С момента своего перемещения в этот мир Цянь Яо привык жить по местному укладу: вставать с солнцем и ложиться с закатом. Ему редко доводилось проводить ночи напролет без сна, а потому наутро голова раскалывалась, а всё тело сковала тяжелая усталость. Разум твердил, что нужно отдохнуть, но нервное возбуждение не давало сомкнуть глаз.

Лишь когда изнурение достигло предела, он забылся тревожным сном, привалившись к мягким подушкам.

Прошло совсем немного времени, когда он почувствовал на лице легкое, щекочущее прикосновение — словно кто-то ласково поглаживал его щеку.

Цянь Яо с трудом разлепил веки и увидел перед собой мужскую фигуру. На мгновение ему показалось, что это лишь продолжение сна, а потому он не вскочил, а застыл, глупо глядя на нежданного гостя.

— Проснулся? — раздался знакомый голос.

Юноша рывком сел, и от резкого движения в глазах на миг потемнело.

Мужчина тут же подхватил его под локоть, не давая упасть. Почувствовав знакомое тепло и твердость его рук, Цянь Яо окончательно осознал: это не наваждение.

— Ваше Величество... вы вернулись... — прошептал он и опасливо коснулся рукава императора. Перед ним и впрямь был Ци Ань, живой и невредимый.

— М-м. Почему спишь не в постели? — Государь сжал его ладонь и, недовольно нахмурившись от того, какой холодной она была, велел принести одеяло.

— Не нужно, не холодно... лето ведь уже, — поспешно возразил юноша, понимая его заботу.

Но Ци Ань не стал слушать. Он молча и властно укутал его в мягкую ткань.

Цянь Яо, замороженный его движениями, только сейчас спохватился и принялся внимательно осматривать мужчину. Тот выглядел как обычно: ни крови, ни повязок, ни следов недавней схватки.

— Что ты так смотришь? — император поймал его пристальный взгляд.

— Вчера ведь... сказали, что было покушение?

— Хочешь знать, не ранен ли я?

— Да. — Цянь Яо снова окинул его фигуру взглядом, всё еще не понимая, где скрыта рана.

— Волнуешься за меня?

Ци Ань посмотрел ему прямо в глаза, и в этом взоре читалось ожидание — он словно хотел выудить из глубины его души истинные чувства.

Юноша и впрямь беспокоился. В этом обществе его нынешняя жизнь была подобна пушинке на ветру, и этот человек, при всей своей порочности, оставался единственной защитой во всём дворце. Если бы с государем что-то случилось, Цянь Яо просто не знал бы, как быть. К тому же, будучи фаворитом, он давно уяснил: говори то, что господин хочет услышать.

— Волнуюсь... слуга чуть с ума не сошел от страха.

— Вот как? — Ци Ань не сказал, верит он или нет, но внезапно взял руку юноши и прижал её к своей груди.

— Государь... — Цянь Яо растерялся, не понимая, что это значит.

— Раз так беспокоишься — посмотри сам.

«Неужели рана в грудь?»

Юноша торопливо принялся расстегивать его одеяние. С каждым слоем ткани сердце билось всё чаще — он боялся увидеть окровавленную рану.

Но её не было.

Когда он добрался до нижней рубашки и распахнул её, перед ним предстала безупречная кожа без единой царапины. Цянь Яо замер, не в силах осознать увиденное. Он даже провел ладонью по его груди, проверяя, не обман ли это зрения.

Подняв голову, он встретился с насмешливым взглядом императора.

До него мгновенно дошло: его одурачили.

— Вы не ранены! — Цянь Яо почувствовал, как всё его ночное беспокойство, вся горечь ожидания превращаются в неодолимую обиду.

— Что такое? — Ци Ань лениво ущипнул его за щеку. — Неужели ты так хотел увидеть мою кровь?

— Слуга вовсе не это имел в виду, просто...

Он и сам не понимал, откуда взялось это внезапное чувство. Пёс-император был цел, его покровительство никуда не делось — казалось бы, нужно радоваться. Но обида всё равно не проходила.

— Ваше Величество, что же на самом деле произошло вчера? — наконец спросил он, сгорая от любопытства.

Ци Ань, не спеша, вновь застегнул одежды, а затем подхватил укутанного в одеяло юношу и усадил к себе на колени. Пристроив подбородок на его плече, он вкрадчиво переспросил:

— Так сильно за меня переживал?

Цянь Яо не понимал, зачем он спрашивает снова. Разве ответ не был дан?

— Конечно, слуга переживал.

Стоило ему договорить, как руки императора на его талии сжались с такой силой, что у юноши перехватило дыхание. Он попытался немного отстраниться, но его прижали еще крепче. Цянь Яо замер, боясь шелохнуться.

— Так что же случилось, государь?

— Ничего особенного. Просто кто-то решил совершить покушение.

Юноша подумал, что император и впрямь привык к опасностям, раз для него это — «ничего особенного».

— Но почему вы не вернулись ночью?

— Занимался этими людьми, — коротко бросил Ци Ань.

Цянь Яо тут же вспомнил узников Тёмной тюрьмы и похолодел. Больше он не решился ни о чем спрашивать, лишь тихо пробормотал:

— Вот оно что...

Он хотел было закрыть эту тему, но государь не дал ему такой возможности.

— Почему не спрашиваешь, что я с ними сделал?

Пальцы юноши, обвивавшие шею императора, невольно сжались. Он, точно страус, спрятал голову у него на груди. О чем тут спрашивать? Покушение на императора — преступление, караемое смертью. А зная нрав этого человека, можно было не сомневаться: он не даст им умереть легко.

Но раз Ци Ань заговорил, пришлось подчиниться.

— И как же... Ваше Величество поступило с ними? — едва слышно пролепетал он.

К его удивлению, ответа не последовало. Наступила странная тишина. Спустя долгое время император лишь склонился и запечатлел поцелуй на его шее.

— Мне сказали, ты глаз не сомкнул этой ночью.

Цянь Яо не понял, к чему эта внезапная смена темы, но расспросы о расправе пугали его куда больше.

— Да.

— Разве я не велел передать тебе, чтобы ты не ждал?

— Слуга волновался о вас.

Юноша, и так измотанный бессонной ночью, в тепле его объятий почувствовал, как веки наливаются свинцом. Ци Ань, заметив это, бережно уложил его на кровать, скинул верхнее платье и лег рядом.

Цянь Яо по привычке потянулся к его руке. Но сегодня государь не просто взял его ладонь, а притянул к себе, обнимая, и ласково погладил по голове.

— Спи.

— М-м... — юноша закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.

***

История с покушением промелькнула, точно капля в море. Дни снова потянулись своим чередом.

Жизнь Цянь Яо была по-своему насыщенной: он либо проводил время с Ци Анем, либо навещал Сяо Суйцзы, либо заглядывал к Сяо Майцзы.

В один из дней он вернулся из Двора евнухов совершенно изголодавшимся. Стоило ему присесть, как он один за другим умял несколько кусочков печенья. Ци Ань, занятый проверкой свитков, заметил это и велел слугам принести еды.

До времени трапезы было еще далеко, и юноша хотел было вежливо отказаться, но спорить с императором было бесполезно. Вскоре перед ним уже стояли блюда. Раз уж принесли — грех не поесть, решил Цянь Яо и принялся за еду.

— Чем же ты занимался, что так проголодался? — поинтересовался государь.

— Сяо Майцзы присмотрел клочок пустыющей земли в заднем дворе и решил вскопать его под огород. Он еще совсем маленький, вот я и помог ему немного.

— Что за вздор... — император хотел было возмутиться такой неподобающей фавориту деятельности, но, увидев улыбку на лице юноши, проглотил гневные слова. Лишь коротко бросил: — Подойди сюда.

Цянь Яо послушно подошел и тут же оказался усаженным на императорские колени.

— Ваше Величество...

Хоть он и привык к подобному, но при свете дня такая близость всё еще заставляла его смущаться. Ци Ань, не обращая внимания на его протесты, взял его руку и внимательно осмотрел. Ладонь Цянь Яо была нежной, ведь во дворце он не знал тяжелого труда — лишь подносил чай. Поэтому любые изменения были видны сразу.

Кожа и впрямь покраснела и натерлась. Ци Ань тут же велел принести мазь. Юноша хотел было спрятать руки, но не посмел. Он смотрел, как император бережно втирает прохладное средство. На самом деле это даже не болело, но забота была приятной.

— Тебе не следует заниматься подобными вещами, — произнес государь, закончив.

Видя, что тот не в духе, Цянь Яо не стал спорить.

— Слуга понял. Больше не буду.

— М-м. — Император удерживал его руки, давая мази впитаться, и вдруг спросил: — Кажется, в последнее время ты зачастил во Двор евнухов и в Императорскую кухню?

Юноша вскинул голову, пытаясь угадать его настроение. В голосе Ци Аня слышалось едва уловимое недовольство.

— Слуга будет ходить туда реже... — поспешно пообещал он.

— Я не это имел в виду, — Ци Ань заметил его испуг. — Просто подумал: неужели тебе здесь так скучно?

Цянь Яо опешил. После того покушения государь был по горло завален делами, и они виделись гораздо реже. Свободного времени и впрямь стало в избытке.

— Да, Ваше Величество... немного.

— Хочешь выбраться в город? — неожиданно спросил император.

В город? Юноша так долго не покидал дворцовых стен, что не сразу понял, о чем речь. Его глаза мгновенно засияли восторгом.

— Государь... правда можно? — Он радостно обхватил мужчину за шею.

Раз Ци Ань предложил, значит, так тому и быть. Но, глядя на ликующего юношу, он добавил:

— Попроси меня.

Это было проще простого. Цянь Яо, отбросив всякую гордость, вкрадчиво проговорил:

— Прошу вас...

И сам потянулся к его губам для поцелуя. Взгляд Ци Аня потемнел, и он властно ответил на ласку. Ученик явно делал успехи.

***

Юноша опасался, что император просто подразнил его, но с наступлением сумерек Ци Ань прислал ему простую одежду нежно-зеленого цвета. Цянь Яо мгновенно переоделся и, выйдя из покоев, увидел государя. Тот ждал его, облаченный в черное дорожное платье. Без пышных императорских одежд он казался еще более статным, а простой крой подчеркивал его мужественную фигуру.

Цянь Яо впервые видел его в таком наряде и невольно замер. Ци Ань обернулся на шум.

— Что, не узнаешь?

— Есть немного, — юноша пришел в себя и поспешил к нему.

— И что же во мне изменилось?

Цянь Яо был мастером лести, когда того требовали обстоятельства.

— Вы кажетесь еще более статным и красивым, чем обычно.

— Мастер ты сладко петь, — усмехнулся государь.

Но юноша заметил, что Ци Ань улынулся. Поняв, что попал в цель, он продолжил:

— Ваше Величество, парадные одежды слишком широкие, в них не видно вашей фигуры. А в этом платье... у вас такие широкие плечи и узкая талия. Вы выглядите великолепно.

Ци Ань бросил на него долгий взгляд, но они уже подошли к повозке. Промолчав, он первым поднялся внутрь. Цянь Яо последовал за ним и только хотел присесть рядом, как его тут же затащили на колени.

— Ваше Величество! — вскрикнул юноша, но тут же прикрыл рот рукой, надеясь, что снаружи никто не услышал. Он испугался, что император затеет неладное прямо здесь, и зашептал: — Нельзя, не здесь...

Ци Ань лишь усмехнулся:

— И чего же «нельзя»?

Цянь Яо покраснел до корней волос. Зная, что этот человек не отступится, он предпринял попытку воззвать к его благоразумию:

— В повозке никак нельзя.

— Это еще почему? — Император лениво перебирал его пальцы.

Юноше хотелось закричать: «Ты что, издеваешься?» Снаружи — лишь тонкая занавеска, любое движение будет услышано стражей. Это было за гранью стыда.

— Нас услышат. Пожалуйста, не надо здесь, хорошо?

— И что же я, по-твоему, собирался делать? — с притворным недоумением спросил Ци Ань.

Цянь Яо лишился дара речи.

— А-а... — протянул государь, видя, как уши юноши запылали. — Кажется, ты меня превратно понял.

— Превратно?

— Именно. Я лишь хотел сказать... — Он притянул его к себе за талию и прошептал прямо в ухо: — Какая у меня фигура, ты должен знать лучше всех. Неужели для этого тебе нужно видеть меня в одежде?

Стоило ему договорить, как лицо Цянь Яо залило густой краской.

***

Вскоре повозка покинула пределы дворца, и они сошли на оживленную улицу. Хоть поездка и была тайной, ради безопасности за ними следовало немало стражников. Цянь Яо поначалу чувствовал себя скованно, но восторг от свободы перевесил всё остальное.

В городе праздновали фестиваль. Улицы кипели жизнью, повсюду висели фонари, а по реке медленно плыли украшенные лодки. На берегах толпились люди, отпускаая в воду лotosовые фонари. Но Цянь Яо было не до красот — его взгляд был прикован к уличной еде. Однако денег у него не было, и он жалобно посмотрел на Ци Аня.

Император подал знак Мо Цуню. Тот мгновенно вручил юноше кошель с серебром. Получив деньги, Цянь Яо вмиг накопил целую гору всякой всячины. Лакомств оказалось так много, что он просто не мог удержать их все, и остальную часть пришлось нести стражникам.

Увлечшись едой, он едва не затерялся в толпе. Когда он это осознал, его прошиб холодный пот — он испугался, что Ци Ань снова заподозрит его в попытке бегства. Но государь не стал его ругать. Он просто крепко взял его за руку.

— Ваше... господин, — прошептал юноша, пытаясь прикрыть их сцепленные руки широким рукавом. — Вам не кажется, что это... неуместно?

— И что же тут неуместного? — Ци Ань было решительно всё равно.

— Мы оба — мужчины.

— Я... знаю.

— Люди будут смотреть на нас.

— Пусть смотрят.

— Но...

Договорить он не успел — хватка на его ладони стала еще крепче.

— Уж лучше так, чем если ты снова потеряешься.

— Что?

— Если ты исчезнешь, где мне тебя искать?

Ци Ань остановился и посмотрел на него. Его взгляд был таким глубоким, словно он и впрямь размышлял над этой потерей. Цянь Яо замер, пораженный его словами. Вокруг по-прежнему текла толпа, и, кажется, никому не было дела до двух мужчин, идущих рука об руку. В ту ночь глаза Ци Аня сияли странным светом. Юноша первым отвел взгляд и позволил вести себя дальше.

«Ладно, пусть держит. Всё равно здесь меня никто не знает».

— Устал? — спросил Ци Ань спустя какое-то время.

Цянь Яо хотел было ответить, но тут до его слуха донесся звонкий голос торговца танхулу. Он тут же вспомнил о Сяо Суйцзы и потянул императора к прилавку.

— Молодой господин, не желаете ли отведать танхулу? — Торговец заметил их дорогие одежды. Но, заметив их сцепленные руки, осекся.

Цянь Яо снова попытался высвободиться, но Ци Ань сжал его ладонь еще крепче. Юноша прибег к хитрости и обернулся к государю:

— Брат, я так хочу танхулу!

Ци Ань вздрогнул от этого обращения. На мгновение он замер, а затем в его глазах промелькнула едва заметная усмешка.

— Раз хочешь — бери.

— А ты будешь?

— Буду.

— Тогда дайте четыре штуки! — выпалил Цянь Яо торговцу.

Тот расплылся в улыбке.

— Сразу видно, как вы дружны! Такой взрослый юноша, а брат всё так же балует тебя.

Цянь Яо стало неловко, но он продолжал подыгрывать. Мо Цунь поспешно расплатился. Юноша вежливо кивнул и протянул палочку Ци Аню:

— Прошу, отведайте первым.

Но тот не стал брать её.

— Ешь сам, — коротко бросил он.

Цянь Яо не стал чиниться и откусил крупный плод. Но не успел он прожевать, как Ци Ань внезапно склонился и выхватил лакомство прямо из его рта.

Всё произошло так быстро, что юноша оцепенел. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя. Подняв взгляд, он увидел, как император с довольным видом проглотил ягоду и произнес:

— Очень сладко. Вкусно.

Цянь Яо почувствовал, что вспыхнул до самых кончиков волос. Он схватил мужчину за руку и потащил прочь. Лишь в конце улицы он остановился.

— Как вы могли такое сделать! — Юноша больше не мог сдерживаться от возмущенного окрика.

Но Ци Ань ответил совершенно спокойно:

— Я ведь сказал, что тоже буду есть.

— Но я купил для вас отдельно!

— Ту я не хотел.

«Неужели тебе вкусно только то, что было у меня во рту?»

Цянь Яо сердито откусил свою танхулу, тут же скривившись.

«И где тут сладость? Кисло так, что зубы сводит!»

Но, не желая выбрасывать еду, он кое-как доел её.

***

Они вышли к реке. Берега были усыпаны лотками с лotosовыми фонарями.

— Купите фонарик! Загадайте желание! Всё сбывается!

— Правда? — любопытствовал Цянь Яо.

Юноша поддался искушению и взял один фонарь.

— И мне еще один, — раздался рядом голос Ци Аня.

Они вместе опустили свои огни на темную воду. Юноша закрыл глаза и принялся нашептывать про себя.

«Пусть папа и мама будут здоровы».

«Пусть Сяо Суйцзы и Сяо Майцзы живут во дворце в безопасности».

«Пусть Лу Яньчжоу найдет свое счастье».

Он хотел попросить о чем-то еще, но вовремя спохватился: нельзя быть слишком жадным. Закончив, он увидел, что Ци Ань уже ждет его. Император стоял, приложив руку к виску.

— Закончил? — спросил государь.

Юноша кивнул.

— И что же ты загадал?

— Если сказать вслух — не сбудется.

Ци Ань вскинул брови:

— Что ж, тогда я задам лишь один вопрос. Твой желание как-то связано со мной?

Цянь Яо застыл. Он и впрямь совсем не подумал о Ци Ане. Но о чем еще мог просить для него простой слуга? Юноша хотел было ответить честно, но струхнул. Как бы выкрутиться?

— А ваше желание связано со мной? — вопросом на вопрос ответил он.

Цянь Яо был уверен, что правитель Поднебесной просил о процветании страны. Где уж там найтись месту для фаворита? К его изумлению, император ответил:

— Связано.

Юноша лишился дара речи. Ему безумно хотелось узнать, о чем же просил этот человек, но он сам только что сказал про примету. Пришлось промолчать.

— Теперь твой черед отвечать, — напомнил государь.

Цянь Яо оказался в ловушке. Он помедлил мгновение, а затем нацепил улыбку и выдохнул:

— Связано.

— Вот как? — Ци Ань не показал, поверил он или нет. — Поздно уже. Пора возвращаться.

***

Вернувшись во дворец, Цянь Яо тут же передал сладости Сяо Суйцзы и Сяо Майцзы. Сяо Суйцзы он отдал на одну палочку танхулу больше — тот их обожал. Юноша остался доволен собой и отправился мыться.

Теперь ему позволялось пользоваться купальней в малых покоях. Платой за этот комфорт была необходимость делить воду с императором. Стоило Ци Аню оказаться рядом, как простое купание неизменно превращалось в нечто иное.

Эта ночь не стала исключением. Но сегодня государь был словно сам не свой: его движения были резкими, почти грубыми, он торопился. В купальне было душно, пар окутывал их, и Цянь Яо вскоре почувствовал, что силы покидают его. С покрасневшими глазами он обхватил мужчину за шею, моля о пощаде.

Тот и впрямь замедлился, но не отпустил. Напротив, он вдруг потребовал, чтобы юноша называл его «братом».

Цянь Яо доводилось произносить вещи и похлеще, так что он лишь на мгновение замялся, а затем прильнул к уху Ци Аня и прошептал:

— Брат... братик...

Он знал, что императору нравятся подобные игры, и думал, что тот будет доволен. Но он ошибся. Ци Ань лишь смотрел на него сверху вниз, и в его глазах плескалась какая-то мрачная глубина. Юноше стало не по себе. Он принялся лихорадочно вспоминать: чем он мог разгневать его?

Не успел он найти ответ, как государь прижал палец к его губам.

— Ответь мне на один вопрос.

Юноша не ожидал допроса в такой момент.

— Какой вопрос?

И тогда Ци Ань посмотрел на него своими странными глазами, словно пытаясь заглянуть в самую душу:

— Цянь Яо... это обращение, «брат»... Ты звал так только меня или... кого-то еще?

<http://bllate.org/book/15347/1421455>